

Прежде, чем Цзянь Ран успел отреагировать, Рен Цинлинь откинулся на спинку стула, отложил планшет и, посмотрев мужу в глаза, прошептал:

— У старшего очень мягкие губы.

Цзянь лишь замер, хлопая ресницами.

«Мягкость от того, что еле прикоснулся. Это не совсем мужской поцелуй, да? Он не бывает мягким. Или как? В этом сложно разобраться, если снова не попробовать», — заметались мысли в голове Цзяня.

Он даже что-то тихо пробормотал себе под нос. Но в глубине души Ран чувствовал, что даже от этого мимолётного поцелуя у него мигом вспотели ладони и сердце старалось выпрыгнуть из груди. Он так не нервничал, даже проверяя результаты вступительных экзаменов в универ!

Старший замер словно статуя, наблюдая, как Цинлинь с улыбкой отстраняется, и не в силах был что-то предпринять.

Когда Цзянь чуть перевёл дух, ему захотелось распинать ногами стулья вокруг, наброситься на Рен Цинлиня и показать ему, что уже давно не ученик начальной школы. Показать, что такое настоящий мужской поцелуй!

Однако он тут же подумал, что если начнёт тут всё пинать, то, скорее всего, прибежит охранник и «поцелует» его электрошокером.

Цинлинь посмотрел на наручные часы:

— Нам пора возвращаться.

— Хм, — выдавил Цзянь Ран, поджав губы.

Они отправились в общагу. Проходя мимо женского общежития, увидели толпы студентов, разбившихся в основном на пары. Один из фонарей был сломан, и вокруг царил полумрак, что позволило парочкам тискаться и целоваться. Или шептать друг другу на ушко нежные слова, понятные только двоим:

— Прощаемся, зайка? Тебе надо в комнату. Что я буду делать, если моя малышка замёрзнет?

— Я не боюсь холода рядом с тобой. Ай, ещё немножко, хорошо?

— Хорошо! С тобой хоть всю ночь, крошка! Иди сюда...

Цзянь Ран посмотрел на Цинлиня: «Младший вот вообще себя так не ведёт, но всё равно выглядит заботливым и любящим. Наверное, именно так и встречаются парни? Девочки могут быть кокетливыми, игривыми. Могут капризничать и дуть губки, могут даже истерить! Но если так начнёт себя вести парень, это будет страшно!»

(прим. пер. — Что некоторым «мальчикам» совсем не мешает так себя вести!)

Цзянь Ран не считал себя кокетливым парнем. А что касается Рен Цинлиня... Когда младший дразнил его, это выглядело странно. Ран вообще думал, что Цинлинь тот ещё прожжённый бабник. Поэтому его удивило, что тот был ещё более неопытен, чем сам Цзянь.

Когда парни добрались до площадки между своими общагами, то возможности нежно попрощаться у них тоже не было — у дверей с обеих сторон сидели тётушки-вахтёрши, грызли семечки дыни и трепались.

— Старший, хорошо тебе отдохнуть и выспаться, — мягко посмотрел сверху вниз младший.

— Я не хочу пока спать, — моргнул Цзянь Ран.

— Тогда поиграем в игрушки, и поболтаем в сети, — улыбнулся Рен Цинлинь. — Я буду с тобой всегда, чем бы ты ни занимался.

Когда длинный Цзи Юаньси только-только влюбился, он до поздней ночи торчал в мобильном телефоне. Зимой Сюй Кеке было достаточно сказать: «Скучаю по тебе», как он выскакивал в неотопливаемый коридор, чтобы мурлыкать по телефону со своей девушкой часами.

Это казалось сумасшествием, но теперь сам Цзянь Ран понимал, что даже находиться рядом 24 часа — этого недостаточно!

Если бы Цинлинь сказал: «Скучаю по тебе!», то он уже бронировал бы номер в отеле и заводил свою Теслу.

Он, наконец, отцепился от Рен Цинлиня, и тут же в общаге вырубили свет. Цзянь быстро заскочил в душ и, вытирая на ходу мокрые руки, уже схватил смартфон, запуская WeChat.

И когда они пожелали друг другу спокойной ночи, Цзянь, думая о лёгком поцелуе, тихо заснул счастливым сном.

На следующий день Кэ Янь, который всегда вставал раньше всех, был шокирован, увидев, что кто-то встал ещё раньше. Из коридора с растерянным видом тихонько зашёл в комнату Цзянь Ран.

— Брат Цзянь? Что случилось?

Цзянь Ран дёрнулся и прижал к груди пустую бельевую корзину. Потом он криво улыбнулся и признался:

— Нужно было постирать кое-что.

— Что нужно стирать в такую рань? — удивился Кэ Янь.

Цзянь вздохнул и посмотрел на него хмуро:

— Простыни.

— О, это правильно, — покивал Кэ Янь, спускаясь с кровати. — Их чем раньше стираешь, тем лучше. Чтобы к вечеру успели высохнуть. А иначе на чём спать?

— Да-да, — покивал красный Цзянь Ран, убирая корзину в ванную.

(прим. пер. — Он, так понимаю, в прачечную подвальную сбродил).

Цзянь Ран чувствовал, что причина, по которой приходится стирать простыни в том, что ему просто некуда выплёскивать свою энергию. Воспользовавшись выходным, он уговорил Шэнь Цзысяо пойти с ним на баскетбольную площадку и поиграть в баскетбол.

— Ну почему именно со мной? — заныл Собакен. — У тебя в WeChat есть группа баскетболистов!

Цзянь упрямо тащил его из общаги, держа в свободной руке мяч:

— Я просто хочу поиграть вдвоём и не отвлекаться на других.

— Тогда у тебя есть младший Рен!

— У них на курсе проводят тимбилдинг. Тем более, странно играть в мяч со своим супругом!

— Чего это? — заинтересовался Сяогоу.

— Я не знаю, должен ли я ему подыгрывать. Должен почаще проигрывать, или выигрывать? — задумчиво спросил Цзянь.

Шэнь Цзысяо громко расхохотался. Вот под этот смех они и добрались до самой дальней площадки. Но их всё равно заметили другие баскетболисты и стали звать Цзяня играть с ними.

— Простите! — крикнул им Цзянь. — Я тут на пару раундов и скоро уйду!

Знакомые ушли, но остался один. Цзянь Ран мысленно выругался и сделал вид, что не замечает оставшегося спортсмена.

Шэнь Цзысяо тут же ткнул пальцем в ту сторону:

— Это Линь Сичень! Не хочешь пойти поздороваться?

Но Цзянь молча повёл мяч, стуча по обледенелой площадке. Внезапно сделал финт, развернувшись на 180 градусов, обошёл скачущего Собакена, и ловко забросил мяч в корзину.

— Да ты крут, папочка! — поклонился ему Шэнь Цзысяо.

Цзянь Ран бросил мяч другу:

— Ну что, прорвёшь мою оборону, лохматый?

Парни азартно гоняли мяч, а Линь Сичень всё это время молча стоял на краю площадки, не мешая им. Цзянь Ран понял, что от разговора не отвертеться, поэтому отдышался и сказал Шэню:

— Поиграй сам пока, а я пойду поболтаю.

Никакой ненависти к Линь Сиченю он не испытывал. Напротив, он раньше искренне им восхищался. Они часто проводили время вместе, играли в баскетбол, ходили по ресторанам и путешествовали.

Но поскольку за их отношениями Линь Сичень видел нечто большее, то Цзянь Ран понял, что просто дружить уже не получится.

— Брат Чень, ты искал меня?

Здоровый Ли чуть поколебался и неуверенно кивнул:

— Хотел поговорить с тобой с глазу на глаз.

Цзянь Ран вытер мокрый лоб:

— Давай поговорим.

— Ты и Рен Цинлинь... — осторожно начал Линь Сичень, следя за выражением лица Цзяня.

— У нас вполне законные супружеские отношения, — не дал ему договорить Цзянь Ран.

Линь поднял голову к небу и выругался. Прошло несколько минут, пока он взял себя в руки и смог спросить:

— Почему? Почему с ним? Да ещё брак?!

— Извини, — спокойно ответил Цзянь Ран, глядя на высокого спортсмена, — это касается только нас двоих.

Линь Сичень нахмурился.

— Я не понимаю, Ранран. Ты помнишь, как я однажды спрашивал — нравятся тебе мальчики или девочки. Тогда ты с большой уверенностью ответил, что девочки. Ты врал мне?

— Нет, — пожал плечами Цзянь.

— Но если бы ты ответил мне тогда иначе, то мы могли бы...

— Остановись, брат, — перебил его Цзянь Ран, понимая куда он клонит. — Я отношусь к тебе, как к другу! Пожалуйста, не думай слишком много об этом. Мы не могли бы ничего.

Линь Сичень обиженно всплеснул руками:

— Почему Цинлинь может, а я нет? Мы вообще-то раньше познакомились!

— Согласно твоей логике, — натянуто улыбнулся Цзянь Ран, — Шэнь Цзысяо я знаю ещё со школы, но почему-то на нём не женился.

В этом время Собакен на площадке громко чихнул.

— Ты к чему это ведёшь? — не понял Линь Сичень.

— К тому, что тут не эстафета «кто первым прибежал», — вздохнул Цзянь, объясняя брату Ченю, как маленькому. — Просто мне нравится Рен Цинлинь. Ты можешь это понять?

Линь Сичень болезненно сморщился и потемнел лицом:

— Он тебе нравится? А ты знаешь, что за человек Рен Цинлинь?

Цзянь Ран даже оторопел от такого вопроса. Он что, в дораму попал? Разве можно вот так начать клеветать на соперника, который нравится главному персонажу? Это так подло!

— Что за человек Рен Цинлинь? — сделал вид, что задумался Цзянь Ран. — Ну, он очень красивый.

Линь даже поперхнулся и выдавил:

— Тут не поспоришь, он реально красивый человек. Но позволь тебе напомнить, что это он обманывал тебя, говоря, что натурал! Корчил из себя простого друга, а сам хотел залезть в постель!

Цзянь Ран приподнял брови. А Линь Сичень решил, что бьёт точно в цель и продолжил усерднее:

— Он был с тобой хорошим младшим братом, другом. А потом постепенно сгибает тебя, подчиняя твои мысли, твои желания так, как ему надо! Ведь так?

— Ну, когда ты так говоришь, — кивнул Цзянь Ран, — то можно подумать, что он давно планировал всё это.

Линь Сичень облегчённо рассмеялся:

— Во-о-от! Не говоря уже о том, что у него большие проблемы с поведением и характером!

— Ты это о чём? — спросил Цзянь Ран.

— Ты знал, что он угрожает некоторым студентам? — Линь Сичень всё больше волновался. — Он использовал какую-то личную информацию о Чэнь Вэньчжоу, чтобы шантажом заставить того расстаться с девушкой! Подлый, а?!

— А разве Чэнь Вэньчжоу этого не заслужил? — улыбнулся Цзянь Ран.

— Что? — замешкался на мгновение Линь Сичень.

Цзянь убрал улыбку с лица и сказал максимально серьёзно:

— Слушай меня внимательно! Рен Цинлинь, возможно, не идеальный парень. Никакой не бог-мужчина! Пусть даже он долго всё планировал, пусть угрожал студентам. Даже если в его сердце мрак и холод, ну и что? Мне нравится! Этот! Плохой мальчик! М-м-м?

Лицо Линь Сиченя пошло пятнами. Он чуть пошевелил губами, но не смог издать ни звука. Верзила развернулся и молча ушёл. Наконец-то.

Цзянь Ран с облегчением вздохнул. А когда оглянулся на площадку, то увидел одного красивого плохого мальчика, стоящего под баскетбольной корзиной. Они посмотрели друг на друга, и плохое настроение Рана моментально истаяло.

— Цинлинь, — двинулся к нему Цзянь Ран. — Ты давно здесь? А куда собака сбежала?

Но Рен Цинлинь молча смотрел на него, и в глазах младшего была скрыта тысяча эмоций.

— Старший, подойди поближе.

Цзянь подошёл почти вплотную и поднял голову, глядя с улыбкой.

— Поцелуй меня! — прозвучало сверху.

— Сейчас? Днём? — оторопел старший.

Но тут же его губ легонько коснулись на краткий миг, как и в прошлый раз. Цинлинь распрямылся, шкодливо улыбаясь.

Что же! Целоваться посреди спортивной площадки было неплохо. Но кто-нибудь может появиться в любой момент, и были слышны голоса людей с соседних площадок. А Цинлинь снова опустил голову и прижался к губам старшего.

На этот раз поцелуй полностью отличался от двух предыдущих. Он был интенсивнее, более властным и горячим. Цзянь Ран был прижат спиной к столбу с корзиной. Одну руку Цинлинь положил ему на затылок, а другой ухватил кисть старшего, переплетя пальцы.

Чистое дыхание Цинлиня полностью поглотило Цзяня, губы младшего просто пожирали его, и у парня стала кружиться голова и ноги неожиданно ослабели.

«...Что ж! Он был неправ! Младший не такой уж невинный мальчик! Он... он...»

Они оба не знали, сколько минут или лет продлился этот поцелуй. Но Цинлинь, наконец, с трудом оторвался от губ Цзяня и выдохнул теплом:

— Ранран, ты должен дышать!

Красный старший набрал воздуха дрожащей грудью. Задышал, словно пробежал стометровку.

«Почему Цинлинь спокойный и такой довольный?»

Наконец, Цзянь смущённо выдавил:

— О, у меня совсем нет опыта. Я тебе ничего не повредил?

— Всё в порядке, — расплылся в широкой улыбке младший. — Мы просто должны чаще тренироваться!

<http://bllate.org/book/13883/1224031>